

Нет в мире стен, сквозь которые не проникают слухи, но стены в школьном медпункте, похоже, были особенно тонкие. Не прошло и полдня, как по всей школе — среди учеников и учителей — разлетелась новость: Сюй Сяочжэнь был помечен провалившимся альфой, влюблён в него, да ещё и носит от него ребёнка.

Но даже не это вызвало наибольший шок. Главное — личность второго участника истории.

□Провалившийся альфа? Это же... Чэнь Исунь?□

Стоило появиться этому сообщению, как бесконечный поток комментариев в школьном чате мгновенно прервался. Наступила тишина. И только через паузу — следующая реплика:

□Что? □ Чэнь Исунь ведь умер? Его, вроде, отец убил. Тогда что теперь с Сюй Сяочжэнем?□

□Безумие... просто безумие. У него синдром Стокгольма, что ли? Все же видели, как тот с ним обращался. И он всё равно влюбился? Родить ему ребёнка решил?□

□А что, если он себя убедил, будто любит? Так многим жертвам насилия легче переносить травму — выдумать любовь к насильнику. Говорят, он хочет родить.□

□Я вообще думал, что он встречается с Чжоу Янем... Если правда с Чэнь Исунем — то это ужасно...□

□Кстати, Чжоу Янь тоже исчез. Наверное, домой вернулся. Многие же говорили, у него непростое происхождение. Если и ушёл, то сам — не умер.□

□Пожалуйста! Если Сюй Сяочжэнь не хочет быть омегой, пусть хотя бы отдаст железу нуждающимся! Я всю жизнь мечтаю стать омегой!□

Часть чата сочувствовала Сюю, строила догадки о его будущем. Другая половина — злорадствовала, завидуя его редкой дифференциации.

Некоторые, из любопытства или под предлогом "помощи", разузнали его адрес, доставали звонками, сообщениями, расспросами.

Но после встречи с теми омегами он стал осторожен. Кто бы ни проявлял "участие", он отмахивался — ни доверия, ни сил на вежливость не осталось. Он просто вытащил сим-карту из телефона и ушёл прятаться.

В северо-западном углу мусорной свалки стояла старая развалина. Когда-то в ней жил бездомный, недавно умер. Теперь это — его дом.

О том, что ребёнок будто бы от Чэнь Исуня, он никому ничего объяснять не собирался. Хоть от Иисуса, хоть от Юйхуан Дади — пусть считают как хотят. Ему было не до того.

Он метался по городу, как слепой, ища хоть одного врача, кто разбирается в железах.

Сеть каждого из восемнадцати секторов была изолирована. Гражданский идентификатор Сюя Сяочжэня не давал ему доступа ни к одному из внешних сегментов — даже на портал семнадцатого сектора его не пускали. Каждый раз всплывало: □Доступ невозможен — неподдерживаемый ID□□

Единственное, что ему оставалось — это вяло дышащие форумы восемнадцатого сектора, где, как и он сам, обитали люди в полном неведении.

Кто-то писал, что железы альф и омег — как зоб у курицы, набухают под кожей на шее, а когда наполняются феромонами, нужно проколоть и выпустить.

Другой утверждал, что железа — это шишка на затылке, вроде как "холка богатства".

Следом появилось несколько фотографий с шей, и кто-то удивлённо писал: "Чёрт, я думал, у меня просто шишка... А это, что, железа?! Лоу, глянь, может, я альфа?"

Темы множились — сотни постов с фото, где каждый надеялся разглядеть в себе альфу или омегу.

Сюй Сяочжэнь, проплакавший почти полмесяца, впервые за это время улыбнулся, свернувшись под грязным пледом.

Он нащупал свою железу — ровную, мягкую, более чувствительную, чем остальная кожа. Ни тебе зоба, ни шишки.

Очевидно — девяносто процентов форумных советов не стоили и гроша.

Он решился: анонимно создать собственный пост. Спросить напрямую, как удалить железу. Но, написав, засомневался. Такой вопрос легко примут за фейк — либо никто не поверит, либо начнут отговаривать. Полезной информации не будет.

Когда-то, до встречи с Чжоу Янем, он и сам мечтал стать альфой или омегой. Даже он, прежний, не смог бы понять себя нынешнего.

Чэнь Исунь был психом. Он пометил его навечно. Сюй Сяочжэнь сжимал кулаки от злости. Но сейчас... ему пришлось снова воспользоваться именем Чэня.

Он не знал раньше, что разделение на АО может дать сбой. Всю жизнь думал, что однажды просто проснёшься — и станешь тем, кем должен.

Он начал печатать:

□Привет всем. Я — альфа с неудачной дифференциацией. Сейчас формально — бета, но железа осталась и причиняет постоянную боль. Я измучен. Подскажите, пожалуйста, где в восемнадцатом можно удалить железу?□

Пост едва появился, как вызвал ажиотаж.

Счётчик комментариев щёлкал, как автомат: десятки реакций в секунду.

□ЧТО?!□

Одни удивлялись: неужели в восемнадцатом районе бывают такие личности? Другие — как и Сюй Сяочжэнь — не могли поверить, что альфы вообще могут провалить дифференциацию.

Тут же появилось множество вопросов: как там, в "золотом" мире альфы? Правда ли, что каждый день у них на столе солёные корки арбуза и карамелизованные шкурки помело? Были и те, кто просто злорадствовал.

Хотя кое-кто продолжал подозревать, что он просто пытается привлечь внимание, эффект от его слов был куда сильнее, чем если бы он признался, что омега.

Сюй Сяочжэнь прокрутил сотни комментариев, прежде чем наткнулся на единственно полезный:

□Dev□Здравствуйте, я врач из Центральной больницы восемнадцатого сектора. Это крупнейшая государственная больница здесь. У нас есть отдел, занимающийся железами, и в теории мы можем провести операцию по удалению. Но, если честно, рекомендую по возможности обратиться в другую зону. Последний раз такую операцию у нас делали лет десять назад□

У Dev-а рядом с именем был маленький золотой значок — подтверждение, что он действительно врач в центральной больнице.

На форуме нельзя было написать в личку, поэтому Сюй Сяочжэнь сразу открыл карту. Центральная больница находилась в самом центре района. От него до туда — почти двадцать километров.

Он собрал все деньги, что были дома, вытащил давно заброшенный трёхколёсный велосипед и с усилием покатыл к автобусной остановке.

Он похудел так, что его бёдра были тоньше кулака. Каждое движение педалями отзывалось в теле дрожью. Под кожей слабо перекачивались жилистые мышцы — между ними и кожей почти не осталось жира.

Когда-то он мог без труда проехать семь-восемь ли, теперь же каждое нажатие вызывало слабость.

Ребёнок в животе ощущался иначе. Вначале он активно двигался, откликался, почти как играл с ним. Но в последние дни — всё тише. На прикосновения и голос почти не реагировал. То ли устал, то ли тоже терял силы.

Сюй Сяочжэнь боялся что, если он будет медлить, ребёнок может умереть ещё до рождения.

Он хотел вызвать такси — но в округе, у свалки, и машин-то не водилось. Пришлось крутить педали — целых две ли — до ближайшей автобусной остановки.

Когда он добрался, всё его тело было в поту, как будто его только что вытащили из воды.

Сюй Сяочжэнь пристегнул свой трёхколёсный велосипед к столбу у автобусной остановки — боялся, что кто-нибудь украдёт.

Пассажиры на остановке скользнули взглядами по облезлому транспорту, с перемотанными изолентой колёсами, а затем — на самого Сюя: худой, бледный, словно из лазарета. Молча отступили на пару шагов.

Через несколько минут подъехал автобус до городской больницы. Табло на борту: проезд — четыре юаня.

Сюй Сяочжэнь вытащил из кармана четыре мятые купюры, приготовился. Волновался — если честно, он никогда не ездил на автобусе. Куда мог — шёл пешком, а дальше — ехал на трёхколёснике.

Двери автобуса открылись. Люди начали подниматься — кто прикладывал карту, кто смартфон.

Сюй шагнул внутрь... и растерялся. Он не видел, куда сунуть деньги.

Водитель уже начал раздражаться:

— Быстрее, быстрее! Сейчас двери закрою!

Сюй Сяочжэнь завозился, забежал глазами. Наконец, кто-то сжалился, показал пальцем: вон туда, в тонкую щель.

Он поспешно всунул туда все четыре купюры. Машина пискнула — и тут же выплюнула их обратно прямо ему в лицо. Деньги закружились в воздухе и упали на пол.

Водитель цыкнул, как будто его укусили.

Остальные пассажиры хмуро на него посмотрели, кривя губы. Горожане. Привыкшие к иному.

Сюй опустил плечо, стал торопливо собирать деньги. Аппарат тем временем верещал:
□Пожалуйста, вносите купюры по одной□

У него по лбу покатился пот.

На этот раз он, поумнев, стал вносить купюры по очереди. Но автомат снова выплюнул их, сканируя и пища: □Пожалуйста, используйте целые купюры□

— Ты вообще заходить будешь? Не тормози! — гаркнул водитель.

— Да! Сейчас! Извините! — у Сюя глаза налились слезами. Он чувствовал себя униженным, будто весь мир обрушился на него разом. Он вдруг понял, насколько стал хрупким и тихим.

Раньше он бы заорал: «Чего пялитесь? Что за хлам, а не техника! Отъехать на минуту позже — и что, конец света?»

Но теперь... он только шептал:

— Простите. Подождите. Я... скоро.

Он уже знал, каково это — потерять из-за импульсивности. Чжоу Янь погиб именно потому, что он, сгоряча, встал против Чэнь Исуня. И теперь, если кто-то вдруг обозлится и ударит его, он, скорее всего, потеряет этого и так едва живого ребёнка.

Наконец, он нашёл в кармане новенькую купюру в пять юаней, сунул её в автомат. Тот безучастно проглотил деньги, пискнул: □Пять юаней□— и всё. Никакой сдачи.

Автобус тронулся. Под взглядами пассажиров он молча проглотил этот «потерянный» юань и сел в угол.

В салоне воняло. Пот, кожанам, дешёвый парфюм, бензин и чьи-то немытые ноги смешались в одну обволакивающую вонь. Сюй Сяочжэнь, побледнев, уткнулся в окно, одной рукой обняв живот.

Вдруг в щель окна влетел ветер, пахнувший зеленью. Он тронул волосы, приподнял их с лица, обнажив чистые, изящные черты.

Он вдруг чуть успокоился. Прикоснулся к животу — легко, сдержанно постучал кончиками пальцев.

На нём была свободная толстовка с капюшоном, так что беременность была незаметна.

Плод на сроке в 4–5 месяцев как раз вступает в фазу бурного развития. Несмотря на слабость, малыш был жив. Сюй чувствовал, как его живот растёт с каждым днём. Но он сам был слишком истощён — даже этот небольшой вес казался невыносимо тяжёлым.

И в свои годы — ему было слишком рано становиться отцом.

Но Сюй Сяочжэнь не жалел. Даже если боль станет в сто раз сильнее, он всё равно встретит этого ребёнка с радостью.

Чем ближе к центру, тем выше дома. Люди становились опрятнее: одежда чище, лица спокойнее. Попадались мужчины и женщины в деловых костюмах с кофе в руках.

Смотря на них, Сюй испытывал слабую, осторожную радость: он всё-таки пошёл на экзамен. Он справится. Поступить сможет. А если даже потеряет железу — с дипломом найдёт работу. И ребёнок не будет так страдать.

На огромном экране на фасаде одного из зданий крутились новости.

Иногда действительно показывали что-то важное: победы на фронте, смену парламента, новые указы. Но чаще — просто блеск и пошлость жизни сильных мира сего.

Ведущий с сияющей улыбкой рассказывал о круизе: «17 августа лайнер "Чэньхай Синсин" спущен на воду в порту Ябили. Подарок имперского маршала сыну в честь 18-летия и поступления в военную академию. Вес судна — 55 000 тонн...»

Сюй Сяочжэнь отвернулся, не досмотрев. Всё это — не для него.

Пятьдесят пять тысяч тонн... Сколько же металлолома нужно сдать, чтобы окупить такое чудовище?

<http://bllate.org/book/14462/1279142>